

Тянь Чжи отстранился, поддерживая голову Ли Бая, и осторожно опустил её себе на грудь. Он смотрел холодно, когда вновь впился зубами в плечо юноши, жадно припадая к ране и не отпуская, пока металлический привкус крови не стал почти неразличимым.

Ли Бай, преодолевая боль, послушно замер. В его затуманенном взоре сквозила растерянность — он не понимал, что за странная, порочная связь теперь сковывает их души.

— Больно? — Тянь Чжи коснулся кровоточащей отметины. Он посмотрел с недобрый огоньком.

Ли Бай почувствовал, как по телу прошла волна колючей дрожи, и лишь безвольно кивнул. Мысли путались, рассудок отказывал, оставляя лишь одно желание — беспрекословно подчиниться воле этого человека.

— Больно — и хорошо, — удовлетворенно бросил Тянь Чжи. Пусть чувствует. Эта боль была лишь тенью того, что когда-то пришлось пережить ему самому.

Завершив обряд Кровавого обета, Тянь Чжи ощутил малейшие колебания в душе Ли Бая. Тот же, напротив, мог лишь смутно чувствовать вспышки гнева своего господина. Попутно он осознал, что демоническая база культивации его раба полностью разрушена. В глубине души это вызвало мимолетное удивление — что же произошло, пока он был в беспамятстве? Впрочем, он быстро отбросил эти мысли. Судьба Ли Бая была запечатана в тот миг, когда кровь скрепила их договор. Теперь он не более чем вещь.

— Как нам выбраться отсюда? — спросил Тянь Чжи, поднимаясь на ноги.

Он уже успел опустошить пространственные мешки Предка Мо Се и даже выковырял из стен зала восемь редких духовных камней. Теперь некогда величественный чертог выглядел разоренным. Остался лишь гроб из духовного нефрита в центре, в котором покоилось тело павшего старца. За долгие века практики плоть Мо Се напиталась духовной силой и стала прочнее любого металла — идеальный материал для создания марионетки.

Ли Бай задумчиво посмотрел на мертвеца и обратился к Тянь Чжи:

— Могу ли я забрать это тело? Оно послужит основой для куклы.

Тянь Чжи презрительно фыркнул, смерив его высокомерным взглядом.

— Ты даже мертвецов в покое не оставляешь?

Под тяжестью его ауры Ли Бай едва не рухнул на колени. Сердце предательски сжалось, требуя немедленно повиниться и отказаться от затеи, но Тянь Чжи внезапно продолжил:

— Впрочем, только безжалостный слуга может быть полезен своему господину.

Ли Бай предпочел пропустить издевку мимо ушей. Он поспешно спрятал нефритовый гроб в специальный артефакт-хранилище, не заметив тени досады в глазах Тянь Чжи.

— Живее, — бросил тот нетерпеливо.

Как только гроб исчез, под ним обнаружился глубокий провал, уходящий во тьму.

— Нам туда, — Ли Бай указал на лаз. — Этот путь ведет на поверхность.

Тянь Чжи молча схватил Ли Бая за плечо и призвал Меч Пяти Звезд. Не дожидаясь, пока спутник закрепится, он направил клинок прямоком в бездну.

Вокруг сомкнулась темнота. Ли Бай невольно обхватил Тянь Чжи за талию, ища опору, но тот мгновенно помрачнел. Резко оттолкнув руку юноши, он отодвинул его назад и выпустил несколько светящихся снарядов, чтобы осветить путь.

Ли Бай погрузился в раздумья. Теперь у Тянь Чжи был Меч Пяти Звезд — грозное оружие для грядущей войны Бессмертных и смертных. К тому же в трофеях нашлось Перьевое одеяние Ниспадающих небес, способное отразить удар небожителя. Но артефакт был поврежден, и восстановить его можно только в Источнике Цзыин. Ли Бай мысленно вздохнул. Именно там Тянь Чжи суждено встретить главную героиню — женщину, которую он будет любить и ненавидеть, к которой устремится, словно мотылек на пламя. В этой обреченности Ли Бай видел нечто достойное зависти.

Вскоре они выбрались из-под земли и замерли у края гигантского кратера. Тянь Чжи вопросительно взглянул на Ли Бая, ожидая дальнейших указаний.

Юноша указал в сторону, противоположную Источнику Цзыин, но он предательски поджал губы от волнения. Благодаря Кровавому обету, его мысли были для Тянь Чжи как на ладони.

— Почему ты отводишь взгляд? — холодно спросил Тянь Чжи. — Чем плоха эта дорога?

Ли Бай стиснул зубы и отвернулся.

— Ты всё еще надеешься что-то скрыть от меня? — Тянь Чжи грубо повернул его лицо к себе. Он с силой провел пальцами по свежей ране на плече Ли Бая, заставляя того вздрогнуть от боли.

Тянь Чжи вдруг сам испугался своего порыва. О чем он думает? Ведь этот человек не раз пытался его убить. Даже скрепив их жизни клятвой, он никогда не сможет доверять ему по-

настоящему. Шрамы прошлого слишком глубоки.

Тянь Чжи надавил на волю раба через Кровавую печать. Не выдержав ментального давления, Ли Бай заговорил:

— Путь, по которому ты должен идти, приведет тебя к твоей судьбе. Там ты встретишь женщину своей жизни, но это обернется катастрофой. В конце концов вы не сможете быть вместе. Тебе будет очень больно.

— Ты сомневаешься, что я способен защитить свою любовь? — в голосе Тянь Чжи зазвучали опасные нотки.

— Нет! — поспешно возразил Ли Бай. — Просто я считаю, что она тебя не достойна. Она слишком слаба и нерешительна.

— Неужели ты... ревнуешь? — прошептал Тянь Чжи, но тут же отмахнулся от этой нелепой мысли, как от глупой шутки.

— Что? — не расслышал Ли Бай.

— Не твоего ума дело, — оборвал его Тянь Чжи. Желание откровенничать пропало. — Указывай верный путь.

Ли Баю ничего не оставалось, кроме как признаться: им нужно в Источник Цзыин.

Любопытство Тянь Чжи было разбужено.

— И кто же эта женщина?

— Её зовут Цюань Ин. Она дочь Цюань Ши, главы Источника Цзыин. Красавица, чья душа свободна, как ветер, а развитие уже достигло середины стадии Зарождающейся души. Её отец, достигший стадии Великого Завершения, будет категорически против вашего союза. Он объявит на тебя охоту, пошлет за твоей головой лучших убийц. Цюань Ин будет оберегать тебя, сражаться плечом к плечу, разделяя твою любовь. Но в итоге... ради твоего спасения она подчинится воле отца и поклянется никогда больше не искать встречи с тобой. Только так Цюань Ши согласится сохранить тебе жизнь. Вы не увидите до самого Вознесения, а в Мире Бессмертных беды станут лишь тяжелее.

Ли Бай рассказывал эту печальную историю размеренно, но Тянь Чжи остался равнодушен. Словно ведомый самой судьбой, он без тени сомнения произнес:

— Значит, мы идем в Источник Цзыин.

— Ха-ха-ха!

Внезапный раскатистый смех заставил их обернуться. К ним приближалась группа практиков в одеждах, украшенных эмблемой трех языков пламени — знаком ордена Линхо.

Это был сектор, тесно связанный с миром демонических зверей. Они обосновались в местах обитания Огненных леопардов и годами поглощали их ядра, отчего славились буйным и неукротимым нравом. У Ли Бая — точнее, у Ванхуня — с ними были старые счеты.

— Что вам угодно? — Тянь Чжи вежливо поклонился, сохраняя облик безупречного праведного культиватора.

— Хватит ломать комедию, — прохрипел предводитель группы, массивный мужчина в шкуре леопарда. Его голос напоминал скрежет камней. — Выдай нам Ванхуня. У нас к этому демону долгий разговор.

— Приношу свои извинения, — ровно ответил Тянь Чжи. — Этот юноша — мой слуга. Он больше не Ванхунь и не имеет отношения к демонам. Я не позволю ему творить зло, но и обиду его старую предлагаю предать забвению.

Практики зашептались. Они узнали Тянь Чжи — восходящую звезду праведного пути из Пурпурного чертога Пяти Звезд. Связываться с кем-то, за чьей спиной стоят старейшины праведных орденов, было неразумно. К тому же ходили слухи, что Тянь Чжи уже одной ногой стоит на пороге стадии Юаньин.

— Странная парочка, — буркнул предводитель, понимая, что драки не будет. — Праведник и демон... Послушай моего совета, парень: убей его сейчас же. Ванхунь за эти годы натворил столько бед во всех трех мирах, что лучше избавить мир от этой заразы.

Тянь Чжи лишь холодно усмехнулся:

— Можно подумать, вы сами — образец добродетели.

Видя, что их советы не приняты, люди Линхо поспешили скрыться, оставив Тянь Чжи и Ли Бая в звенящей тишине пустоши.

<http://bllate.org/book/17445/1694620>